

Сейчас всё иначе.

Если прежний Чи Ичжэнь был словно усыпан цветами и шел по красной дорожке, то после безответной любви к Шэн Синю он оказался словно в тюремных застенках.

Слова «разорение и гибель семьи» пишутся меньше чем за минуту, но для Чи Ичжэня, внезапно оказавшегося внутри книги, эти воспоминания стали подобны землетрясению.

Оно разрушило всё счастье оригинала. Если первая половина жизни Чи Ичжэня была беззаботной, то вторая неизбежно стала мучительной.

Смерть не приносит избавления, ведь в больнице остался единственный родной человек, подключенный к трубкам, за чье лечение нужно платить.

Даже случайные прохожие, следящие за драмой, замолчали бы, увидев эту страницу PDF-файла. Но даже если сочувствие фальшиво, банкротство — вещь вполне реальная. В жизни нередко слышишь, как люди выбрасываются из окон из-за семейных трагедий или погибают под колесами авто в черную полосу.

Но здесь всё навалилось слишком разом.

Чи Ичжэнь еще молод, а вынес столько невзгод.

Как тут повернется язык его осуждать?

Появились было робкие голоса фанатов, когда-то полюбивших его по идольным дорамам, пытавшихся доказать, что это невозможно.

Но их голоса были слабы и быстро потонули в потоке провокаций от фанатов Ю Юйсина, почуявших сенсацию.

Почему ты был замечен входящим в отель с женщиной, да еще и выглядел таким заторможенным?

Никого не оставлял равнодушным этот вопрос, но никто не ожидал, что Чи Ичжэнь ответит так легко и непринужденно.

Разве что не улыбнулся, да голос слегка дрогнул, когда он в конце бросил взгляд на Хэ Тяо.

— У меня сердце ёкнуло, когда я увидела, как у него покраснели глаза... словно его обижают...

— Это то, о чем я думаю?! Он сказал, что пошел забрать вещи старшего брата, разве его кто-то не просил об этом?

— Старший брат Чи Ичжэня был известным старшекурсником в моем университете, он даже читал лекции... Ох, такой добрый человек... как же так...

— Они были очень близки. Раньше, когда Чи Ичжэнь участвовал в шоу, как бы поздно ни было, он всегда лично встречал его после съемок.

— Мне даже страшно об этом думать. Что значит встретить хорошего человека? Это что, должно было что-то случиться? Поэтому папарацци так удачно его подкараулили?

Это шоу и так обсуждали очень активно. Даже несмотря на то, что официальный аккаунт предупредил: прямой эфир с полноценным погружением в роли начнется только с полудня, многие с самого утра караулили в трансляции, чтобы увидеть предысторию.

И никто не ожидал, что Чи Ичжэнь так сильно заденет их за живое.

Молодой человек в кадре с покрасневшими глазами, смущаясь, спросил:

— Можно мне бутылку воды?

Кто-то за кадром протянул ему бутылку, Чи Ичжэнь дернул слишком сильно, и вода расплескалась.

Намочила его свитшот.

Хэ Тяо, сидевший рядом, хотел было подать салфетку, но у того, кто только что сделал глоток, не было свободных рук.

Хэ Тяо показалось, что неровно затянутый шнурок на капюшоне Чи Ичжэня выглядит крайне нелепо. Он просто взял салфетку, чтобы помочь вытереть воду, заодно поправив капюшон.

Служебная машина была не такой тесной, как тот разбитый пикап Чэнь Линаня, но для двух взрослых мужчин сидеть на одном ряду — значит неизбежно прижиматься друг к другу.

На этот раз замер Чи Ичжэнь.

Хэ Тяо действовал быстро, его движения — вытереть воду, поправить шнурок — были отточенными и плавными, но он невольно оказался слишком близко, так что мог слышать, как Чи Ичжэнь сглатывает воду.

Никто не знал, что сердце Хэ Тяо на мгновение забилось в такт этому глотку.

Словно дрожь от удара вечернего колокола, способная вспугнуть птиц в лесу, она в этот миг ошеломила его самого. Отстраняясь, он даже почувствовал облегчение.

— Спасибо, муженек, — сказал Чи Ичжэнь.

Режиссер изо всех сил старался не рассмеяться. Он еще не видел таких покладистых гостей.

И произнес он это так естественно, словно они действительно пара.

— Ты не мог бы... — Хэ Тяо нахмурился. Его природно красивые брови и глаза даже в гневе сохраняли некую благородную холодность.

Если бы это была настоящая машина, без камер и света, Чи Ичжэнь, конечно, не увидел бы, как покраснели его уши.

Но программа была готова ко всему, кроме того, что гости не смогут нормально подготовиться.

Сговориться было невозможно, да и они с Хэ Тяо — не та пара, что семь лет прожила в браке и собралась разводиться, как вторые участники.

Они с Хэ Тяо — максимум незнакомцы, чьи тела на короткое время стали близки.

И этот незнакомец не проявлял агрессии, так что Чи Ичжэнь ничуть не испугался.

Напротив, он изогнул брови:

— М?

Взгляд Хэ Тяо упал на уже ровные шнурки. Удовлетворившись, он строго сказал:

— Не мог бы ты не называть меня муженьком?

— Почему? — спросил Чи Ичжэнь.

Хэ Тяо не знал, как объяснить.

Чем дольше он молчал, тем наглее Чи Ичжэнь разглядывал его.

То утро было слишком суматошным, он даже пожалел, что не успел рассмотреть его получше.

Мужчина, словно сошедший со страниц книги, был прекрасен во всех отношениях, и теперь Чи Ичжэнь обнаружил, что его характер тоже очень похож на того, в кого он вкладывал деньги в игре.

Вот только статусы не совпадали.

Тот, книжный, был просто обычным офисным планктоном, которому требовался он, как хозяин, чтобы его кормить.

А этот господин Хэ — человек с высоким состоянием, молод, успешен, в деньгах не нуждается. Чи Ичжэню с его нынешними долгами такой точно не по карману.

Чи Ичжэнь подумал: персонаж по подписке стоит от силы тридцать юаней, скин — шестьсот девяносто девять.

А одна ночь с Хэ Тяо? Разве она не бесценна?

Размышляя, он всё равно пришел к выводу, что остался в выигрыше.

Чи Ичжэнь совершенно не осознавал, насколько откровенным был его взгляд, от которого у Хэ Тяо мурашки пошли по коже.

Зрители в эфире тоже почувствовали, что это похоже на любовь с первого взгляда.

— Я сошла с ума? Мне кажется, Чи Ичжэнь правда влюбился в Хэ Тяо?

— Бог Е! Мой муж! Мы не позволяли тебе называть так никого в игре и в твоих трансляциях! А теперь ты пошел на шоу и даже не даешь другим тебя так называть?

— Как же я хочу вселиться в тело Чи Ичжэня и назвать Хэ Тяо муженьком...

— Вы все хотите Хэ Тяо, а мне кажется, что настоящий муж тут — Чи Ичжэнь. У него такая атмосфера, что сердце тает, у-у-у, такой несчастный, словно его разбили и собрали заново...

— Спасибо программе за камеру высокого разрешения, я увидела, как покраснели уши у этого социофобного босса из Сингуй... Мне уже пятьдесят, а я всё еще люблю смотреть на такую чистую любовь, как мне с этим быть?

Чи Ичжэнь, видя, что тот молчит и не злится, взял у режиссера график на день и, просматривая его, сказал:

— Не называть тебя так нельзя. Мы же влюбленная пара, начинающая свое дело, люди в отношениях должны быть немного прилипчивыми, верно?

Сказав это, он как бы невзначай спросил:

— Муженек, ты раньше не состоял в отношениях?

— Нет, — ответил Хэ Тяо. Помолчав, он добавил: — Можно сменить обращение?

— Тогда как насчет того, чтобы ты называл меня муженьком? — Чи Ичжэнь всё больше наглед. В кадре он сидел совершенно расслабленно, в отличие от чопорного Хэ Тяо.

— Нет, — отрезал Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь отложил график:

— А как тогда? Только не называй меня Сяо Чжэнь или А-Чжэнь.

Хэ Тяо, даже с его глубокими чертами лица, выглядел не как типичный властный босс. Волосы не уложены назад, а спадают на лоб, отчего он казался покладистым. Он педантично спросил:

— Почему?

— Это мой брат... — Чи Ичжэнь вздохнул. — Давай другое, в конце концов, нам предстоит спать вместе пятнадцать дней.

— Я в шоке, Чи Ичжэнь такой прямолинейный и грубый, кто не знает, подумает, что это актеры порнофильмов знакомятся перед съемками.

— У-у-у, мой малыш, у него такое грустное лицо, когда он упоминает семью.

— Бог Е! Почему! Ты не отвечаешь на личные вопросы в своих трансляциях! А сейчас такой послушный! Только потому, что Чи Ичжэнь красивее меня?

— Выкиньте того, кто это написал, это не тот ли главный донатер?

Хэ Тяо, будто получив напоминание, поднял глаза на режиссера за кадром:

— Нам правда придется спать вместе?

Режиссер кивнул:

— Есть проблемы?

— Я сдаюсь, почему режиссер такой прямолинейный! Кажется, это я испорченная.

— Чи Ичжэнь украдкой улыбается, ха-ха-ха, черт, он такой забавный, а я ведь раньше критиковала его шоу за скуку, SOS.

— Кажется, я вижу отчаяние на лице Бога Е...

— У него что, обсессивно-компульсивное расстройство? Мне кажется, он вытирал воду, только чтобы поправить шнурок... Жду монтаж.

Хэ Тяо посмотрел на Чи Ичжэня:

— Нет проблем?

Чи Ичжэнь кивнул:

— Конечно нет, мы ведь не...

Казалось, опасаясь, что тот скажет что-то шокирующее, Хэ Тяо перебил его и кивнул:

— Понял.

Внешне он был спокоен, глядя в график, но на самом деле не видел ни строчки.

Чи Ичжэнь тоже думал о том, каким прилипчивым был Хэ Тяо раньше, в постели — прямо как большой пёс.

Я прилипчивый, а он еще больше.

Всё просил еще.

А сейчас притворяется, что мы не знакомы, выглядит таким холодным.

Дорога до места заняла почти полтора часа, в течение которых Чи Ичжэнь болтал с режиссером, а потом уснул.

Дом-коридор находился на окраине города, дорога была ухабистой, но Чи Ичжэнь так устал, что спал безмятежно.

Режиссер просто наблюдал за их химией, не вмешиваясь.

В конце концов, Хэ Тяо, видимо, не выдержал того, как Чи Ичжэнь мотает из стороны в сторону, и, когда тот чуть не соскользнул с сиденья, протянул руку.

— Черт!! Неужели я увижу, как он обнимает Чи Ичжэня?!

— Наверное, просто положит его голову к себе на грудь...

— Они неплохо смотрятся вместе...

Но Хэ Тяо лишь пристегнул Чи Ичжэня ремнем безопасности.

И торжественно прокомментировал:

— Даже если сидишь сзади, нужно пристегиваться. Дорог много, но безопасность — прежде всего.

Режиссер: ...

Все в машине и зрители в эфире замолчали.

Тем временем шоу «Мои дни в доме-коридоре», как и ожидала Чжан Мия, попало в топ поисковых запросов.

Продюсер, который раньше не одобрял её решение пригласить Чи Ичжэня, молча смотрел на статистику в реальном времени.

— У младшего директора Чжан всё-таки есть хватка.

Они сидели в конференц-зале перед огромным экраном, где транслировались все пары.

Шоу идеально уловило химию между участниками: от настоящих супругов до коллег по цеху.

Никто не ожидал, что самой популярной парой с самого начала станут Чи Ичжэнь и Хэ Тяо.

Внешность Хэ Тяо также превзошла все ожидания, многие фанаты были готовы к разочарованию, но получили ошеломительно красивого социофобного босса.

Их взаимодействие с Чи Ичжэнем создавало потрясающую атмосферу.

— Но я помню, мы выступали за отказ от сценария, — продюсер уставился на тему в реальном времени, которую обновлял помощник, и в недоумении спросил: — Ты дала им сценарий? Они так хорошо играют.

Телефон директора Чжан разрывался от сообщений друзей, которые спрашивали, правда ли то, что сказал Хэ Тяо.

— Ты преследуешь друга этого босса?

Чжан Мия не ожидала, что Хэ Тяо такой злопамятный.

Сцепив зубы, она ответила:

— Конечно, нет.

Ду Биньбай предупреждал её, что Хэ Тяо может превратить шоу в зрелище, где кроме лица смотреть не на что.

Теперь же смотреть на Хэ Тяо и Чи Ичжэня было невероятно интересно.

Легендарный затворник-геймер наконец-то расцвел?

Расцветший Хэ Тяо наконец дождался остановки.

Но он обнаружил, что сотрудники не собираются будить Чи Ичжэня, а просто ждут его.

Хэ Тяо: ?

Режиссер:

— Разбудите его сами.

Хэ Тяо, боясь, что Чи Ичжэнь снова назовет его муженьком, прикрыл ему рот рукой и начал отстегивать ремень.

Ладонь была мягкой, влажной и теплой, словно что-то неведомое защекотало сердце Хэ Тяо.

Отстегнув ремень, он поднял глаза и встретился с улыбающимися глазами Чи Ичжэня.

То, что рот был закрыт, не мешало Чи Ичжэню делать что-то другое.

В следующую секунду Хэ Тяо резко отдернул руку, словно обжегся.

Но тот, кто лизнул его ладонь, вел себя как ни в чем не бывало и, прежде чем Хэ Тяо успел снова закрыть ему рот, поздоровался:

— Хай, женушка.

Глава 8: Кто не смог удержаться

Это «женушка» прозвучало еще увереннее, чем предыдущее «муженек», отчего Хэ Тяо в испуге снова защелкнул ремень.

Чи Ичжэнь, который уже собирался выйти, чуть не отскочил назад.

Виновник торжества даже не оглянулся, он просто пошел вперед, и было слышно, как кричит режиссер:

— Господин Хэ, помедленнее! Ваш муж еще не пришел!

Зрители в эфире остолбенели.

Они наблюдали, как Чи Ичжэнь, подшутив над ним, сам себе усмехнулся.

Затем он неспешно вышел из машины, все его движения были плавными, и он даже нашел время смущенно улыбнуться в камеру:

— Он немного застенчив, ну надо же.

— Бог Е, мой судьбоносный Бог Е!! Почему он такой невинный!

— Я тоже не ожидал, что за таинственным лицом легендарного геймера скрывается... такой вспыльчивый человек? Ничего такого, просто он так забавно сбежал (закуривает).

— Чи Ичжэнь раньше был таким? Можно просто поменять имя и стать таким манящим???
Черт, я очарована!

- Называть мужа многих геймеров женушкой, ну ты даешь, ха-ха-ха!
- Спасибо, я уже в предвкушении, неважно, игра это или нет, я уже сижу и глупо улыбаюсь!
- Разве Бог Е не генеральный директор Сингуй? Он что, не будет работать эти полмесяца?
- Он такой загадочный, известно только, что закончил университет в Пекине, выходец из низов, больше ничего не накопили... Хочу знать больше!
- Вы когда-нибудь видели, чтобы босс отмечался на работе?
- Я впервые вижу такого невинного, социофобного, домашнего босса!

Машина остановилась у дома-коридора, где предстояло снимать полмесяца.

Это окраина, не совсем трущобы, но много стариков из старых районов, которые еще не успели перестроить.

Место глухое, транспорт ходит плохо. Дом был заселен наполовину, в основном стариками.

Остальные — дети, чьи родители уехали на заработки.

Программу долго готовили, место было согласовано, так что когда съемочная группа вошла, толпы зевак не было.

Только несколько детей выглядывали из-за перил.

В эфире можно было услышать голос сотрудников группы Чи Ичжэня:

- Теперь гости возьмут ключи от своих комнат и вместе с парой обустроят свое гнездышко.
- Обстановка в комнатах базовая, остальное нужно дополнить самим.

Программа дала только концепцию, сценаристы разработали всё согласно амплуа гостей.

Чи Ичжэнь спросил:

- А где ключи от гнездышка?

Он проспал всю дорогу, а все наблюдали за ним, с грустью осознавая, что этого человека не за что упрекнуть — ни крупным планом, ни издали.

Разве что одет бедновато.

Даже сейчас, с растрепанными волосами, его улыбка оставалась мягкой.

Режиссер:

- У господина Хэ.

Чи Ичжэнь поднял глаза. Хэ Тяо, видимо, после напоминания сотрудников, послушно стоял у подножия лестницы и ждал его.

В доме было пять этажей, снаружи он выглядел обшарпанным.

Лестницы по бокам, впереди — пустырь, где кто-то выращивал овощи.

Рядом — старые тренажеры. Начало осени, листья еще не опали, но от ветра кое-где падали.

Они шуршали, скатываясь к ногам Хэ Тяо.

Издалека Хэ Тяо выглядел высоким и статным, но было видно, что он не хочет сотрудничать, опустив голову, чтобы не показывать лицо.

— Черт, я думала, это кадр из фильма.

— Его нежелание участвовать буквально физически ощущается! Ха-ха-ха, обожаю смотреть, как страдают богачи!

— Это точно реалити-шоу о любви? Мне кажется, оно не уступает тем шоу, где выращивают свиней.

Чи Ичжэнь, подходя к нему, вздохнул:

— Как он собирается продавать шашлыки, если он такой? Что будет, если мы не справимся с заданием?

Режиссер:

— Будет парное наказание.

Чи Ичжэнь моргнул:

— Какое?

Режиссер:

— Пока не можем сказать.

Чи Ичжэнь задумался:

— Это не штраф, надеюсь?

Возможно, это было слишком болезненно, Чи Ичжэнь выглядел так, будто жизнь его кончена:

— Это нехорошо, правда?

— Спасите, почему Чи Ичжэнь такой смешной? Я не могу понять, шутит он или говорит всерьез.

— Такие догадки заставляют сердце сжиматься, кажется, он действительно беден...

— Фотографии, где он подрабатывает, не выглядят как фейк, черт, мне трудно дышать, когда думаю, что он мог пойти работать хостом, чтобы оплатить лечение мамы!

Режиссер:

— Конечно, нет.

Чи Ичжэнь вздохнул с облегчением. До Хэ Тяо оставалось совсем немного, и он подбежал к нему.

Даже в прямом эфире развлекательное шоу «Сянгуа» делало всё красиво — много камер, кинематографичная съемка.

А синхронный монтаж был очень милым.

Стройный актер в куртке-бомбере прибежал, ветер развевал его куртку, капюшон свитшота подпрыгивал.

Монтажеры добавили несколько стикеров с бегом.

Чи Ичжэнь, к удивлению Хэ Тяо, бросился к нему с намерением обняться.

— Твою мать, я думала, Хэ Тяо, этот абсолютный натурал, точно не поймает его...

— От его «безопасность прежде всего» я чуть не подавилась, спасите... Неужели опять будет комедия?

Никто не ожидал, что Хэ Тяо всё-таки выставит руку перед Чи Ичжэнем, видимо, испугавшись, что тот упадет.

Но Чи Ичжэнь прильнул к нему, и со стороны казалось, будто Хэ Тяо обнимает его одной рукой за талию.

В следующую секунду Чи Ичжэнь поднял голову и улыбнулся Хэ Тяо:

— Жenuшка такая добрая.

Хэ Тяо: ...

— Не называй меня жenuшкой.

Чи Ичжэнь поджал губы:

— Почему? Муженьком нельзя, жenuшкой нельзя, нам ведь спать вместе полмесяца, не можем же мы быть просто случайными партнерами?

Он говорил всё что вздумается, совершенно не заботясь о том, что это шоу.

Даже монтажеры не успевали запикивать.

— А это можно говорить?

— Не зря это шоу «Сянгуа», детям смотреть не стоит, а студентам — в самый раз.

— Я вдруг начала понимать Чи Ичжэня, Хэ Тяо так легко вывести из себя... умираю со смеху.

— Вы все в шоке, а я всё ещё вспоминаю этот охват талии... Чи Ичжэнь, ты и правда кое-что можешь!

— Бог Е!! Мой Бог Е!! Ты так быстро влюбился? Раньше в трансляциях говорил, что не любишь телесных контактов!! А сейчас до сих пор не отпустил!

— Надеюсь, фанаты Хэ Тяо расскажут больше о прошлом, хочу посмотреть, как шоу в мгновение ока перевернет их мнение...

— Как объяснить такую любовь с первого взгляда... у-у-у.

Сотрудники намекнули им идти в комнату.

Хэ Тяо отдал ключ Чи Ичжэню и, поднимаясь по лестнице, сказал:

— Слишком близко.

<http://bllate.org/book/18687/1805756>